
ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ЭФФЕКТИВНЫМ МЕЖДУНАРОДНЫМ СОГЛАШЕНИЯМ О ГАРАНТИЯХ ГОСУДАРСТВАМ, НЕ ОБЛАДАЮЩИМ ЯДЕРНЫМ ОРУЖИЕМ, ПРОТИВ ПРИМЕНЕНИЯ ИЛИ УГРОЗЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

I. ВВЕДЕНИЕ

1. На своем 666-м пленарном заседании 25 января 1994 года Конференция по разоружению решила воссоздать на период своей сессии 1994 года Специальный комитет для продолжения переговоров с целью достижения согласия по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия (CD/1211). Это решение о воссоздании Специального комитета предусматривало, что до завершения годовой сессии Специальный комитет представит Конференции доклад о ходе своей работы.

II. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ И ДОКУМЕНТЫ

2. На своем 671-м пленарном заседании 17 февраля 1994 года Конференция по разоружению назначила Председателем Специального комитета посла Бельгии барона Алена Гийома. Обязанности Секретаря Специального комитета исполнял сотрудник по политическим вопросам Центра Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-н В. Богомолов.

3. С 24 февраля по 29 августа 1994 года Специальный комитет провел 16 заседаний. Председатель также провел неофициальные консультации по отдельным конкретным аспектам пункта повестки дня, а также несколько совещаний с координаторами групп и другими представителями.

4. В ходе сессии 1994 года в связи с этим пунктом Комитету были представлены следующие новые документы:

CD/1256	от 31 марта 1994 года, представленный Группой 21 и озаглавленный "Заявление по вопросу о негативных гарантиях безопасности"
CD/SA/WP.18	рабочий документ, озаглавленный "Предварительные и личные выводы Председателя"
CD/SA/WP.19	рабочий документ, озаглавленный "Ответ Сирийской Арабской Республики на вопросник (CD/SA/WP.25), подготовленный Председателем Специального комитета"
CD/SA/CRP.24	Расписание заседаний на 1994 год
CD/SA/CRP.25	Вопросник, подготовленный Председателем

III. РАБОТА ПО СУЩЕСТВУ

5. В ходе заседаний Специального комитета различные Группы и отдельные делегации подтвердили свои соответствующие позиции, подробное освещение которых можно найти в предыдущих годовых докладах Комитета, соответствующих документах Конференции и отчетах о пленарных заседаниях, или развили их далее, как это описано в последующих пунктах.
6. По предложению Председателя, а также стремясь переосмыслить текущую политическую обстановку и обеспечиваемые ею новые благоприятные возможности, Специальный комитет посвятил всю вторую часть годовой сессии интенсивному неофициальному обмену взглядами на основе подготовленного Председателем вопросника (CD/SA/CRP.25) по таким проблемам, как представление об угрозе, и особенно о ядерной угрозе, потенциальные опасности для национальной и международной безопасности, объем гарантий и право на защиту, бенефициары гарантий и гаранты, объем и характер санкций в системе коллективной безопасности, включая возможную роль Организации Объединенных Наций, и рамки возможного соглашения. По общему мнению, неофициальный обмен мнениями был полезен и высветил области потенциального прогресса. Однако на данном этапе дискуссий не было достигнуто никакого консенсуса.
7. Параллельно Председателем было предложено учредить рабочую группу для представления Специальному комитету конкретных предложений, но это предложение не получило консенсуса.
8. Специальный комитет был информирован о том, что пять государств, обладающих ядерным оружием, провели консультации по гарантиям безопасности.
9. Все делегации вновь подтвердили, что они придают особое значение вопросу о международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, и выразили готовность заниматься поиском взаимоприемлемого решения этой проблемы.
10. Группа 21 настаивала на законном характере претензий государств, не обладающих ядерным оружием, на негативные гарантии безопасности и считала, что есть необходимость, в свете недавних преобразований в международной политической атмосфере и других позитивных событий, активизировать усилия, с тем чтобы согласовать общий подход и перейти к переговорам с целью как можно достичь согласия.
11. В заявлении, выпущенном 31 марта 1994 года (документ CD/1256), Группа 21 вновь заявила о своей убежденности в том, что единственно эффективной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия, и подчеркнула необходимость признать право государств, не обладающих ядерным оружием, не подвергаться нападению или угрозе нападения при помощи такого оружия. Она вновь подтвердила необходимость заключения многостороннего соглашения юридически обязывающего характера, которое связывало бы государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием, и в этой связи предложила некоторые принципы, на основе которых в рамках Конференции по разоружению можно было бы вести переговоры по такому соглашению.
12. Некоторые делегации, принадлежащие к Группе 21, вновь повторили мнение о том, что государства, не обладающие ядерным оружием, которые являются участниками Договора о нераспространении или региональных зон, свободных от ядерного оружия, или которые подписали с МАГАТЭ соглашение о всеобъемлющих гарантиях, имеют право на немедленные, безусловные, юридически обязывающие всеобъемлющие гарантии безопасности, которые не были бы ограничены по объему, структуре или продолжительности, поскольку они уже выполнили свои собственные обязательства в отношении нераспространения и ядерного разоружения.

13. Некоторые делегации этой Группы также предложили в качестве возможной альтернативы международной конвенции добавить в Договор о нераспространении дополнительный протокол, закрепляющий юридически обязывающие гарантии ядерной безопасности.

14. Индия сослалась на свой План действий, которым она ратует за заключение конвенции, с тем чтобы в качестве сопутствующей меры ядерного разоружения поставить вне закона применение или угрозу применения ядерного оружия до его ликвидации. Она подчеркнула, что частичные и условные заверения относительно неприменения ядерного оружия, которые могут быть даны государствами, обладающими ядерным оружием, будь то в рамках отдельного обязательства или в виде какой-то общей формулы, не обеспечили бы государствам, не обладающим ядерным оружием, реальной безопасности. Подчеркивая, что НГБ не следует использовать в качестве предлога для навязывания государствам, не обладающим ядерным оружием, дальнейших дискриминационных обязательств, она не усмотрела связи между НГБ и Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении и настаивала на необходимости вести дело к общему подходу относительно общей формулы, которую можно было бы включить в международный документ юридически связывающего характера.

15. Индонезия заявила, что проблема негативных гарантий безопасности требует неотложного и серьезного внимания, тем более, что она не может не оказать какого-то влияния как на переговоры по ДВЗИ, так и на Конференцию по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении. Она также напомнила, что главы государств и правительств неприсоединившихся стран придают важное значение многосторонней и юридически связывающей конвенции по этой проблеме, как это было выражено на 10-й встрече в верхах в Джакарте в 1992 году и подтверждено министрами иностранных дел неприсоединившихся стран в Каире в июне 1994 года.

16. Делегация Мьянмы заявила, что вопрос об эффективных международных договоренностях или о соглашении по негативным гарантиям безопасности (НГБ) имеет крайне важное самостоятельное значение. Такой шаг обеспечил бы безопасность государств, не обладающих ядерным оружием, и укрепил бы международную безопасность. Кроме того, важность НГБ состоит в том, что эффективные международные договоренности или соглашение по НГБ и договор о всеобъемлющем запрещении испытаний представляют собой два важнейших элемента эффективного режима Договора о нераспространении. Нынешние реальности требуют, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, продолжали вести вперед процесс снижения акцента на роль ядерного оружия. Мьянма сочла, что НГБ являются насущным элементом этого процесса.

17. Делегация Пакистана напомнила резолюцию 48/73 Генеральной Ассамблеи от 1993 года, которая была принята подавляющим большинством голосов – 166 голосов за и никто против, и заявила, что есть необходимость дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии от применения или угрозы применения ядерного оружия. Эти гарантии, основанные на общей формуле, должны быть даны в разработанном на основе многосторонних переговоров юридически связывающем документе. А между тем государства, обладающие ядерным оружием, должны без оговорок и исключений дать безусловные гарантии от применения или угрозы применения ядерного оружия против всех государств, не обладающих ядерным оружием.

18. Западная группа приветствовала подход Председателя к поискам новых идей и возможностей для рассмотрения проблемы негативных гарантий безопасности в рамках неофициальных консультаций с целью переосмысления вопроса о гарантиях безопасности в свете недавних изменений в международной ситуации.

19. Западная группа подчеркнула, что гарантии безопасности следует распространять только на государства, не обладающие ядерным оружием, которые взяли на себя и соблюдают обязательства по Договору о нераспространении или по любым сопоставимым

международно связывающим соглашениям о непроизводстве или неприобретении ядерных взрывных устройств. Западная группа признала законность просьбы таких государств, не обладающих ядерным оружием, о гарантиях против применения или угрозы применения ядерного оружия.

20. Западная группа высказала мнение о том, что вопрос о гарантиях безопасности следует переосмысливать в контексте недавних изменений в международной ситуации. Ввиду окончания холодной войны и возникновения новых угроз, и в особенности возрастания опасности ядерного распространения, проблема гарантий безопасности заслуживает рассмотрения в более широкой перспективе.

21. Все члены Западной группы признали важность существующих односторонних гарантий безопасности и высказались в поддержку усилий пяти государств, обладающих ядерным оружием, по гармонизации содержания своих существующих гарантий. Ряд делегаций также поддержали идею разработанного на основе многосторонних переговоров международного документа или обязательной резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по проблеме гарантий безопасности.

22. Западная группа поддержала поиск решения, приемлемого для всех соответствующих сторон.

23. Франция считала, что вопрос о гарантиях безопасности затрагивает в то же время международные обязанности признанных ядерных держав, уважение принятых обязательств в отношении нераспространения и оборонные потребности. Как ядерная держава Франция исполнила свои обязанности, поскольку она уже дала гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, которые обязались сохранять свой статус. Она готова гармонизировать положения своей декларации с другими ядерными государствами. Что касается нераспространенческих обязательств, то Франция считала, что выгодами таких гарантий безопасности должны пользоваться только государства, которые вступили в юридически связывающие международные обязательства, такие, как присоединение к ДН, и соблюдают их. Это требования тем более необходимо, что возрастание рисков распространения создает новые угрозы для международной безопасности. Наконец, оборонная политика Франции зиждется на поддержании ядерного потенциала, единственное предназначение которого состоит в сдерживании любого агрессора от ущемления ее жизненных интересов. Франция готова продолжать усилия по достижению приемлемого решения этого вопроса, которое учитывало бы эти три элемента.

24. Соединенное Королевство выразило глубокую озабоченность в связи с возможным распространением ядерного оружия, а также в связи с потенциальными угрозами других видов оружия массового уничтожения и высокотехнологичных обычных вооружений. Все это составляет контекст безопасности, исходя из которого Соединенное Королевство подходит к проблеме гарантий безопасности. Соединенное Королевство признает, что многие страны придают важное значение гарантиям безопасности. Оно подчеркнуло неизменную действенность своих односторонних гарантий безопасности, которые представляют собой торжественные и официальные обязательства. В то же время оно работает с другими государствами, обладающими ядерным оружием, пытаясь разработать совместный текст по гарантиям, который позволил бы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, дальнейшие повторные гарантии. Однако никому не следует упускать из виду тот простой факт, гарантиями Соединенного Королевства уже пользуются государства, не обладающие ядерным оружием, которые являются участниками Договора о нераспространении или других международно связывающих и проверяемых обязательств о непроизводстве или неприобретении ядерных взрывных устройств. Увязывая такие гарантии с гарантиями ДН и МАГАТЭ, Соединенное Королевство сочло, что они подкрепляют цели нераспространения, которым привержено международное сообщество.

25. Соединенные Штаты Америки напомнили свою торжественную и связывающую одностороннюю гарантию безопасности от 1978 года, причем эту позицию повторяла каждая последующая администрация. Они подчеркнули, что они по-прежнему активно ведут дело к достижению общей формулировки негативных гарантий безопасности, которая была бы

применима к государствам, не обладающим ядерным оружием, которые являются участниками Договора о нераспространении или другого сопоставимого международно связывающего обязательства о неприобретении ядерных взрывных устройств. Разумеется, государства, не обладающие ядерным оружием, должны соблюдать эти обязательства, для того чтобы иметь право на негативную гарантию безопасности. В этом отношении уже достигнут существенный прогресс, о чем свидетельствует выпущенное 14 января 1994 года в Москве трехстороннее заявление (CD/1243), в котором отмечается готовность Соединенных Штатов, России и Соединенного Королевства подтвердить общую негативную гарантию безопасности Украине по ее присоединении к Договору о нераспространении.

26. Делегация Китая высказалась за переговоры и скорейшее заключение международного соглашения о недопущении применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, что позитивно сказалось бы на переговорах по ДВЗИ и на обзорной Конференции 1995 года по Договору о нераспространении. Она подтвердила свое обязательство никогда, ни при каких обстоятельствах не применять первой ядерного оружия и не применять ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и зон, свободных от ядерного оружия. Она призвала пять государств, обладающих ядерным оружием, провести переговоры и заключить международное соглашение о неприменении первым ядерного оружия, ибо в нынешней международной ситуации уже давно назрели условия для того, чтобы сделать это.

27. Делегация Румынии высказала мнение о том, что договоренность в этой области должна исходить, в сущности, из универсального и юридически связывающего международного соглашения, предусматривающего как позитивные, так и негативные гарантии безопасности, которые были бы глобальными по охвату, единообразными и всеобъемлющими и обеспечивали бы равенство государств, отказавшихся посредством многосторонних договоров от приобретения ядерного оружия. В то же время поиск решения проблемы гарантий безопасности не должен оставлять в стороне Организацию Объединенных Наций, которая значительно повысила свою роль и престиж в поддержании международного мира и безопасности. Поэтому она высказалась в поддержку идеи подтверждения Советом Безопасности на более широкой основе обязательств, которые первоначально были приняты в резолюции 255 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 1968 года.

28. Российская Федерация заявила, что она считает правильным и желательным разработку на Конференции по разоружению многосторонней, юридически обязывающей договоренности о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, от применения или угрозы применения ядерного оружия. Она считала, что гарантии, которые были бы даны пятью государствами, обладающими ядерным оружием, должны быть в прямой увязке с обязательствами, взятыми на себя государствами, не обладающими ядерным оружием, в рамках Договора о нераспространении. Одновременно Российская делегация, подтвердила, что она считает важной разработку общей формулы путем переговоров в рамках пяти ядерных государств в качестве необходимого этапа в разработке вышеупомянутой многосторонней договоренности. Такая общая формула могла бы быть подтверждена обязательной резолюцией Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Российская делегация также вновь подтвердила юридически обязывающий характер односторонней российской декларации по НГБ, как она сформулирована в принятой недавно российской Военной доктрине.

29. Делегация Швеции придерживалась мнения о том, что пока существует ядерное оружие, сохраняется и необходимость того, чтобы государства, не обладающие ядерным оружием, получили твердые гарантии против применения или угрозы применения такого оружия. Государства, которые отказались от ядерного выбора путем присоединения к Договору о нераспространении или другим юридически связывающим международными соглашениям и эффективно их соблюдают, поистине имеют законное право пользоваться такими гарантиями. По сути дела, решение этой проблемы уже давно назрело.

Оптимальным решением был бы многосторонний договор, которым государства, обладающие ядерным оружием, недвусмысленно и без оговорок обязались бы не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием.

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

30. Специальный комитет вновь подтвердил, что до эффективной ликвидации ядерного оружия государства, не обладающие ядерным оружием, должны получить от государств, обладающих ядерным оружием, эффективные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. По общему согласию, дискуссия по негативным гарантиям безопасности не может вестись в отрыве от общей оценки ситуации о сфере безопасности как на региональном, так и на глобальном уровне. В то же время было сочтено, что данному Комитету следует сконцентрироваться на вопросе о гарантиях безопасности в связи с ядерным оружием и что эвентуальное решение проблемы НГБ могло бы быть также связано с урегулированием проблемы позитивных гарантий и основываться на принципах, содержащихся в резолюции 255 (1968) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

31. Было сочтено, что любая дальнейшая дискуссия по проблеме негативных гарантий безопасности должна учитывать исход дебатов в Комитете в 1994 году, а также рекомендации и предложения предыдущих сессий.

[32. Исходя из этого, было условлено рекомендовать Конференции по разоружению воссоздать Специальный комитет в начале сессии 1995 года.]*

* Делегация Мексики не согласилась с увязкой воссоздания Специального комитета, который ценен уже сам по себе, с воссозданием других комитетов, не имеющих никакого отношения к обсуждаемой в этом Комитете проблематике.